Пути повышения эффективности обучения слушателей Военной академии Генерального штаба ВС РФ

Контр-адмирал Ю.А. УВАРОВ,
кандидат военных наук

РУССКИЙ военный историк и ученый А.А. Керсновский в своей книге «Философия войны» писал: «Хорошая Стратегия всегда исправит посредственную Тактику — тогда как искусство и героизм ротных командиров никогда не выправят промахов Главнокомандующего»[1].

Именно такой подход к обучению слушателей Военной академии Генерального штаба и должен обеспечить достижение поставленных военно-политическим руководством государства целей войны или вооруженного конфликта. Для профессорско-преподавательского состава академии это и честь, и особая ответственность. Тем более такая ответственность возрастает в настоящее время, когда все больше проявляется стремление военно-политического руководства многих государств к реализации положений Сунь-Цзы о том, что «сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшиего – покорить чужую армию не сражаясь... Войско, долженствующее победить, сначала побеждает, а потом ищет сражения; войско, осужденное на поражение, сначала сражается, а потом ищет победы»[2]. В связи с этим каждый из преподавателей академии четко представляет то, что войны не только выигрывают, но и проигрывают командующие. При этом организация применения войск и сил на оперативно-стратегическом и стратегическом уровнях должна осуществляться не только с началом военных действий, но и в мирное время, потому что угроза применения военной силы может быть гораздо эффективнее самого ее применения. Это означает, что слушатели ВАГШ должны быть подготовлены к созданию таких угроз, которые бы обеспечили достижение поставленных политических целей без применения средств поражения.

Уровень подготовки военных профессионалов напрямую зависит от эффективности их обучения в высших военных учебных заведениях. При этом под эффективностью обучения можно понимать уровень достижения целей образовательного процесса.

Показателями эффективности обучения в ВС РФ на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях в настоящее время являются такие критерии, как: «иметь представление», «знать», «уметь», «владеть навыками». Для сравнения — в вооруженных силах США для офицеров оперативно-стратегического и стратегического звена (и только для них) выделяются свои показатели эффективности обучения, такие как: «знание», «понимание», «анализ», «систематизирование», «оценка». Видно, что эти показатели отражают этапы познавательной деятельности, определенные гносеологией.

Овладение навыками предполагает достижение мастерства как высшего умения, качества деятельности, в то время как «знание», «понимание», «анализ», «систематизирование», «оценка» формируют творчество, т. е. обеспечивают созидание нового (рис. 1).

---

[1] Керсновский А.А. Философия войны. М.: АНКИЛ-ВОИН, 1995. С. 48.

[2] Конрад Н.И. Синология. М.: Научно-исследовательский центр «ЛАДОМИР», 1995. С. 28, 30.

Рис. 1. Критерии и показатели эффективности обучения в системе военного образования ВС РФ и ВС США

Мастерство и творчество можно считать главными критериями эффективности обучения.

В настоящее время Военная академия ГШ ВС РФ осуществляет подготовку слушателей по специальности «Военное и государственное управление». Отметим, что одним из основных положений теории управления является то, что «...управление — это функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая...»[3], а раз организованных, то уже созданных систем. Поэтому основной упор в подготовке специалистов делается на их обучение деятельности в жестко структурированных, централизованных боевых системах, каковыми считаются, прежде всего, сформированные объединения, соединения и части видов и родов войск и сил.

Соответственно, квалификация, которую получает выпускник академии – «специалист в области управления». А направленностью обучения — деятельность в органах военного управления: *стратегического уровня* — ГШ ВС РФ, ГШ видов ВС, штабах родов войск, центральных и главных управлениях; *оперативно-стратегического (оперативного) уровня* — в общевойсковых (флотских) объединениях.

При этом достигается уровень обучения или показатель эффективности обучения: «знать», «уметь», т. е. целью обучения является повышение или достижение уровня **мастерства** (рис. 2).

Повышение уровня мастерства свидетельствует только о повышении профессионализма слушателей. Образно говоря, если водитель 2 класса становится водителем 1 класса, он все равно остается водителем. В то же время можно выявить противоречие между квалификацией выпускника и содержанием его деятельности в органах военного управления стратегического и оперативно-стратегического уровня. Слушатель совершенствует свое мастерство и способности в управлении организованными структурами, а выпускник сталкивается с необходимостью

[3] Философский словарь / под редакцией И.Т. Фролова. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 496.

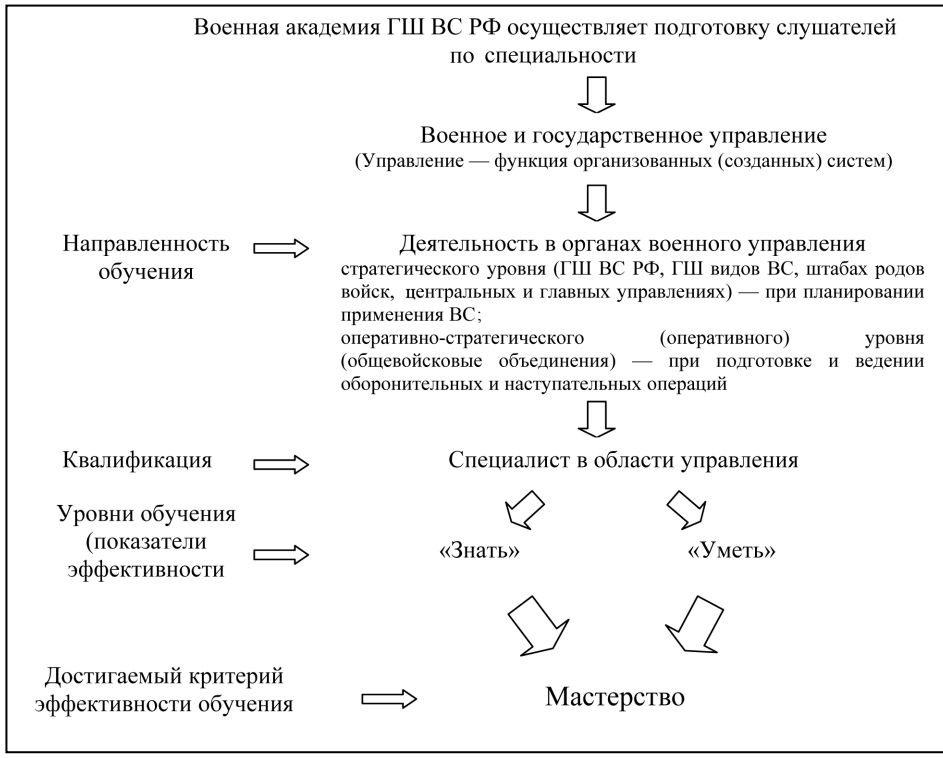

Рис. 2. Достигаемый критерий эффективности обучения слушателей ВАГШ ВС РФ

прогнозирования и строительства, развития Вооруженных Сил в целом по видам и родам войск и сил, формирования группировок, их применением в сложной, полной неопределенности обстановке.

С позиций системного подхода Вооруженные Силы и военная организация государства в целом, создаваемые группировки войск и сил, должны обладать способностью к самоорганизации, т. е. «...способностью сложных систем выходить на новый уровень развития, и в частности все в большей мере проявлять такие свойства, как способность противостоять энтропийным процессам и развивать антиэнтропийные (негэнтропийные)* тенденции, адаптироваться к изменяющимся условиям, преобразуя при необходимости свою структуру, сохраняя при этом определенную устойчивость»[4].

Создание группировок войск и сил, строительство Вооруженных Сил в целом как самоорганизующих систем требует выработки новых способов управления ими. Определение в качестве объектов управления только подчиненных объединений, соединений, частей, подразделений с их органами

* Энтропия (греч. *en* — в, внутрь и *trope* — поворот, превращение) — в теории информации принимается в качестве меры неопределенности состояния объекта и меры недостатка информации о некоторой физической системе. Энтропия является функцией вероятности. Она равна нулю, если вероятность равна 1, и равна бесконечности, если вероятность равна 0.

Обратной величиной по отношению к энтропии является негэнтропия как мера организованности, упорядоченности материальных объектов. Между негэнтропией и информацией проводят аналогию, поскольку информация, неразрывно связанная с понятием процесса и системы управления, характеризует меру возможности «упорядочения» управляемой системы через управляющее воздействие на нее. (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Второе исправленное издание. М.: Наука, 1975. С. 690).

[4] Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник / под общей редакцией доктора экономических наук, профессора В.Н. Волковой и доктора технических наук, профессора В.Н. Козлова. М.: Высшая школа, 2004. С. 408.

управления и применения в качестве основного способа управления, способа основанного на централизации, на наш взгляд, уже не в полной мере отвечает требованиям, обеспечивающим их деятельность не только в военное, но и в мирное время. В соответствии с современными взглядами на управление социально-экономическими системами, осуществляющими свою деятельность в условиях конфликтов, объектами управления являются не только элементы, которые находятся в жесткой иерархической связке с субъектом управления, но и элементы внешней среды. Управление такими элементами можно осуществлять через людей, осуществляющих руководство ими, только посредством искусного воздействия на их сознание и подсознание, побуждающего действовать в соответствии с нашими интересами и одновременно поддерживающего у них ощущение свободы выбора и естественности совершаемых ими действий. *То есть объектом управления может быть не только привычный нам физический объект (человек, машина и т. д.), но таким объектом должна быть ситуация, в которой осуществляется их деятельность.* В то же время нельзя сказать, что это абсолютно новый подход к управлению. Во время войн (и не только), он неоднократно применялся теми командующими и государственными деятелями, которые одерживали победы или добивались достижения поставленных целей.

Считается, что такой способ управления характерен для творческих профессий, а раз он применялся и применяется в ходе военных действий, значит и профессия офицера — творческая профессия. В данном случае можно сделать вывод о том, что мы должны изменить цель обучения. И эта цель — ничто иное как формирование такого критерия эффективности обучения, как **творчество.**

Задачами обучения, которые должны обеспечить достижение данного критерия, могут быть следующие: выработка стиля мышления, позволяющего выявлять проблемы и находить их наиболее точное и экономичное решение; обучение искусству пользоваться знаниями; реализация методов организации мышления и развития качеств творческой личности.

При этом задачи должны решаться с ярко выраженной прикладной направленностью.

Это станет возможным, если вместо репродуктивной передачи информации в ходе учебного процесса будет организована групповая исследовательская деятельность по добыванию новых для обучаемых знаний.

В таком случае обучаемый будет ориентироваться не на получение правильного ответа, а на понимание того, каким образом этот ответ получен. Еще Иммануил Кант говорил о том, что надо *не мыслям учить, а учить мыслить*.

Решение предложенных задач указанным способом должно сформировать у слушателей оперативно-стратегическое мышление, которое выступает средством, обеспечивающим достижение творчества. При этом под ***оперативно-стратегическим (творческим) мышлением можно понимать совокупность мыслительных процессов, способствующих выработке наиболее эффективных решений проблемных ситуаций в сфере военной деятельности государства***.

Формирование оперативно-стратегического мышления позволит: оперировать наиболее общими, фундаментальными закономерностями; осваивать частные законы различных наук, и прежде всего военной науки; уметь применять добытые знания для решения жизненно необходимых проблем в области обеспечения национальной безопасности государства.

Оперативно-стратегическое мышление является той базой, которая обеспечивает не только получение знаний, но позволяет умело их

применять и на основе анализа и синтеза обеспечивать создание новых боевых систем различного уровня и назначения, способствующих достижению целей военного конфликта (рис. 3).

Рис. 3. Обоснование уровней обучения слушателей, обеспечивающих достижение критерия эффективности обучения «творчество»

В настоящее время активно прорабатывается вопрос о переходе на двухуровневую систему образования. На наш взгляд, основная образовательная программа магистратуры (магистерская программа), включающая учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие качество подготовки и воспитание обучающихся, программы практики; программы научно-исследовательской работы, способствует реализации *новой образовательной технологии*, которая может обеспечить достижение такого критерия эффективности обучения, как **творчество**.

Создание такой образовательной технологии и есть одна из приоритетных задач, которая может быть поставлена перед всей системой военного образования.

Основными путями повышения эффективности обучения слушателей и достижения новых критериев эффективности обучения, на наш взгляд, могут быть (рис. 4):

Рис. 4. Пути повышения эффективности обучения

повышение уровня мотивации слушателей и преподавателей;
повышение уровня подготовленности преподавателей;
внедрение новых инновационных методов обучения;
информатизация процесса образовательной деятельности.

Повышение уровня мотивации слушателей и преподавателей является важнейшим направлением деятельности не только руководящего и научно-педагогического состава академии, но и руководства Министерства обороны и государства в целом. Заставить учиться и думать невозможно. Можно заставить выполнить некие формальные признаки обучения и преподавательской деятельности: вовремя приходить, присутствовать на занятиях, сдавать зачеты и экзамены и тому подобное. Но это ни в коем случае не свидетельствует о достижении целей обучения, особенно такой, как формирование оперативно-стратегического мышления.

Уровень мотивации определяется рядом факторов, которые взаимозависимы и неразделимы. Уровень мотивации, *во-первых*, зависит от осознания слушателями того, что *только* Военная академия Генерального штаба ВС РФ обеспечивает возможность обучения военной стратегии, т. е. «...искусству и науке применения вооруженных сил для обеспечения целей национальной политики с помощью силы и угрозы силой»[5]. *Во-вторых,* от понимания того, что *только* высшее военное образование является тем средством, которое позволит успешно выполнять обязанности на ответственных должностях. *В-третьих*, слушатель должен понимать, что его карьерный рост является следствием его труда, а не определяется наличием диплома. Требования к высшему военному образованию определил еще Николай Лаврентьевич Кладо в своих этюдах по стратегии: «Высшее образование ничего не принимает на веру, все анализирует, все стремится доказать и приостанавливается только перед также доказанной невозможностью это сделать при современном состоянии изучаемой отрасли знания»[6].

Интерес к обучению возникает в ходе правильно организованного и творческого образовательного процесса, который, в свою очередь, зависит от количества и степени узнаваемого нового, а также от вида и качества всех видов учебных занятий, которые проводятся со слушателями.

Содержание образовательного процесса, как и виды занятий, определяются учебными планами и программами, которые разрабатываются в соответствии с квалификационными требованиями и специальностью выпускника. Анализ содержания действующих учебных программ учебных дисциплин и учебного плана показывает, что основным направлением обучения слушателей академии является их подготовка к организации и ведению военных действий на суше общевойсковыми объединениями с привлечением сил и войск других видов и родов Вооруженных Сил. Распределение учебного времени по сферам применения объединений и группировок Вооруженных Сил от его общего количества за два года обучения показано на рисунке 5.

Такое положение дел можно объяснять различными причинами. Основными можно считать две. *Первая*: сформированное общее мнение о том, что Россия — континентальная страна. Хотя, когда речь идет о государстве, берега которого омываются водами трех океанов, а протяженность морской границы составляет 2/3 от ее общей протяженности, можно вести речь только о «континентальном мышлении», которое преобладает в умах людей, отвечающих за обеспечение национальной безопасности государства. *Вторая* причина вытекает из первой. Она за-

[5] Department of Defens Diction of military and Associated Terms, The Joint Chiefs of Staff. Washington, DC 3. Sept. 1974.

[6] Кладо Н.Л. Этюды по стратегии. Клуб «Реалисты». М., 1997. С. 53.

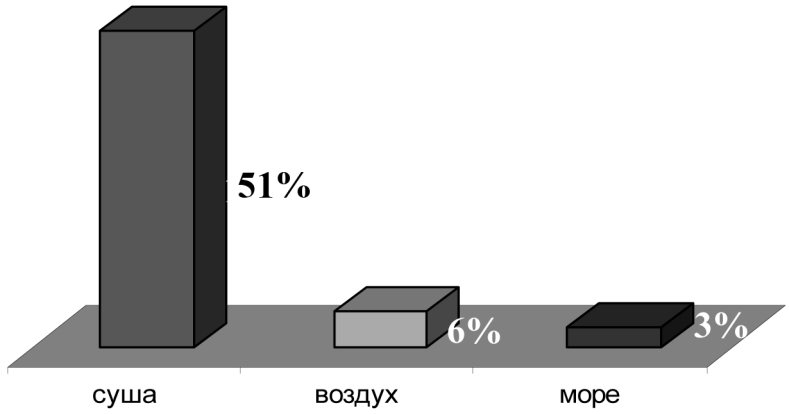

Рис. 5. Распределение учебного времени по сферам применения объединений и группировок Вооруженных Сил

ключается в проявлении так называемого видового эгоизма. Это явление существует в вооруженных силах любого государства. «Видовой эгоизм» преодолевают различными методами и способами, а в Соединенных Штатах Америки борьба с его проявлениями ведется на государственном уровне. Так, для преодоления «видового эгоизма» принят так называемый закон Голдуотера – Николса. В середине пятидесятых годов за проявление «видового эгоизма» был отдан под суд адмирал Оливер Хазард Пери, однако это не помешало в семидесятые годы назвать его именем головной фрегат УРО из серии в несколько десятков кораблей. Борьба с «видовым эгоизмом» в США осуществляется для реализации принципа, сформулированного Дуайтом Эйзенхауэром в годы Второй мировой войны. Этот принцип заключается в том, что «...единство, взаимодействие и сотрудничество являются ключами к успеху операций. Война ведется в трех сферах, но нет отдельной сухопутной, воздушной или морской войны. Пока сухопутные войска, ВВС и ВМС, действующие в трех сферах, не будут должным образом объединены и скоординированы в своих действиях против правильно выбранной общей цели, их максимальная боевая мощь не может быть реализована...»[7]. Обосновывать такую общую цель, внедрять ее в сознание слушателей, вырабатывать единое мышление у представителей различных видов Вооруженных Сил и родов войск, обучать скоординированным действиям необходимо в мирное время, а не с началом войны. Военной академии Генерального штаба ВС РФ принадлежит особая роль, так как она является единственным высшим военным учебным заведением в России, в котором обучаются представители всех видов и родов Вооруженных Сил. В целом же, по опыту других государств, в ней должны обучаться представители всех субъектов военной организации государства и органов государственной власти, отвечающие за обеспечение национальной безопасности России.

В то же время, общевойсковая направленность в обучении приводит к тому, что офицеры-общевойсковики получают в основном не новые, а систематизированные знания. Освоить же в достаточной степени вопросы, связанные с применением сил и войск других видов ВС, не позволяет выделенный ресурс времени. А организация применения объединений всех видов Вооруженных Сил, действующих во всех сферах пространства — прерогатива представителей Сухопутных войск, так как именно они занимают руководящие должности в Генеральном штабе и Министерстве

[7] Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М.: Воениздат. 1980. С. 258.

обороны, будут управлять создаваемыми группировками на стратегических направлениях и театрах военных действий. У представителей ВВС и ВМФ другая картина. Они получают большой объем знаний по управлению общевойсковыми объединениями в операциях, но им это не особенно и нужно, хотя в истории и бывали случаи, когда адмиралы командовали армиями. В то же время для данной категории слушателей нарушается непрерывность образования, так как в Военно-морской и Военно-воздушной академиях, Академии воздушно-космической обороны осуществляется подготовка к организации и ведению военных действий тактического и оперативно-тактического звена. Оперативный и оперативно-стратегический уровень знаний (а офицеры объединений такого уровня есть в ВМФ и в ВВС) выпускники вынуждены осваивать при исполнении своих служебных обязанностей на соответствующих командных должностях.

Необходимо отметить, что в Военной академии Генерального штаба ВС РФ индивидуальный подход к обучению слушателей должен стать определяющим, так как в отличие от других учебных заведений системы военного образования здесь осуществляется обучение будущих руководителей высшего уровня, которые являются не массовым, а «штучным продуктом» обучения. Как было сказано в начале статьи, ошибки выпускников академии исправлять будет уже некому, так как именно они участвуют в строительстве военной организации в целом, именно они определяют направления развития Вооруженных Сил и осуществляют руководство их строительством и применением в мирное и военное время.

Поэтому предлагается с началом обучения проводить тестирование слушателей с целью определения уровня его профессиональной и общетеоретической подготовки. Тест может состоять из трех частей.

Первая часть теста должна выявить знания слушателя по занимаемой должности. Допустим, слушатель поступил в академию с должности командира бригады. Тест должен определить уровень знаний уставных документов по занимаемой должности.

Вторая часть теста должна способствовать определению умения слушателя по принятию решения и постановке задач непосредственно подчиненным, поддерживающим и приданным силам, опять же по занимаемой должности.

Третья часть теста должна показать уровень эрудиции слушателя в области военного искусства, философии, теории систем и организации, теории управления.

Слушателям, которые пришли в академию со штабных должностей, а также из других ведомств, тесты разрабатываются с учетом их деятельности, при этом основное внимание уделяется выявлению их способностей по анализу событий, явлений и фактов, формулированию выводов и заключений.

Анализ результатов тестирования должен обеспечить выявление уровня подготовленности слушателя и информировать командующего (начальника) объединения (управления) об эффективности профессионально-должностной, боевой и оперативной подготовки, в которой в течение длительного времени участвовал будущий слушатель, а научно-педагогический состав кафедры академии ориентировать на конкретную педагогическую деятельность с каждым слушателем. Для того чтобы определить эффективность обучения, необходимо проводить и выходной контроль, аналогичный входному. Конечно, при этом необходимо добиваться полной объективности в получении результатов. Тогда, сравнив данные входного и выходного контроля, можно сделать вывод как об эффективности образовательного процесса, так и о способностях офицера к усвоению и применению полученных знаний, а самое главное, отве-

тить на вопрос: смог ли выработать в себе слушатель оперативно-стратегическое мышление или нет. Этот вывод и должен быть основополагающим при решении вопроса о дальнейшей деятельности выпускника. Ведь это бесспорный факт, что далеко не всякий блестящий командир становится отличным командующим. Для этого он должен выработать в себе особые качества. Хочет он этого или не хочет, способен или не способен — академия может и должна дать ответ на это лицам, принимающим решение о дальнейшем использовании выпускника.

Чтобы ответить на эти вопросы профессорско-преподавательский состав академии должен обладать высочайшим уровнем подготовленности. Повышение уровня подготовленности преподавателей определяется также мотивацией, способностью к овладению и передаче знаний обучаемым, самостоятельностью суждений, уверенностью в себе, эстетической ориентацией, способностью к преподавательской деятельности и выработкой в себе творческого отношения к делу.

Педагог — ключевой элемент любой системы образования. Всякая реформа образования и педагогические технологии в конечном счете реализуется в вузовской аудитории. Психологи хорошо знают, что только личность способна воспитать новую личность и только талант может вырастить новый талант. Большинство реформ образования за последние 30—40 лет не давали желаемого результата прежде всего потому, что только перетасовывали объем знаний, то есть содержание образования, и слегка затрагивали методику, но никак не включали личность педагога. Но самый совершенный технологический процесс будет давать брак, если его выполняют неквалифицированные кадры. Процесс обучения — это тоже технология, но значительно более сложная, чем сборка автомобиля или телевизора, так как в качестве «изделия» выступает живая человеческая личность. Если с ней будет работать «репродуктор», он «угробит» самую творческую методику любого предмета. И наоборот, творческий педагог, получив для работы самую среднюю программу и стандартную методику, тут же начинает искать, как их улучшить. Ибо кто же есть творческий учитель, как не создатель новых технологий?!

Подготовить творческого преподавателя и уже с его помощью повысить эффективность учебного процесса — **это и есть главная задача в системе военного образования.**

Переход от мастерства к творчеству невозможен без внедрения новых инновационных методов обучения. При этом, обращаясь к этимологии слова метод, можно сказать, что **метод** — означает путь, способ продвижения к истине.

В общем случае под **методом обучения** можно понимать способы работы педагога и обучаемых, при помощи которых достигается овладение знаниями и умениями, формируется мировоззрение обучаемых, развиваются их способности, то есть это упорядоченная деятельность, направленная на достижение заданной цели обучения.

Применяя различные методы обучения, преподаватель представляет обучаемым материал для познавательной деятельности и руководит ею. В то же время все возрастающий объем содержания обучения не позволяет ограничиваться усвоением учебного материала, даваемого только преподавателем. На первый план выдвигается привитие обучаемым умения ориентироваться в научной информации, самостоятельно и творчески овладевать ею.

Посредством метода достигается поставленная цель обучения — в этом его обучающая функция, обусловливающая те или иные темпы и уровни развития обучаемых, это развивающая функция, а также результаты воспитания — воспитывающая функция.

Метод служит для преподавателя средством побуждения обучаемых к учению, а также главным стимулятором их познавательной деятельности — в этом заключается его побуждающая функция.

Посредством всех методов преподаватель диагностирует ход и результаты учебного процесса, вносит в него необходимую корректуру, то есть осуществляет контрольно-коррекционную функцию.

Обучение, при котором преподаватель, систематически создавая проблемные ситуации и организуя деятельность слушателей по решению учебных проблем, обеспечивает оптимальное сочетание их самостоятельной поисковой деятельности с усвоением готовых выводов науки, является проблемным обучением.

Проблемное обучение направлено на формирование познавательной самостоятельности обучаемых, развитие их логического, рационального, критического и творческого мышления и познавательных способностей. Опираясь на закономерности психологии мышления, логику научного исследования, проблемное обучение способствует развитию интеллекта слушателя, его эмоциональной сферы и формированию на этой основе мировоззрения. В этом и заключается главное отличие проблемного обучения от традиционного объяснительно-иллюстративного. Оно предполагает не только усвоение результатов научного познания, но и усвоения самого пути познания, способов творческой деятельности. В основе проблемного обучения лежит личностно-деятельностный принцип организации процесса обучения, приоритет поисковой учебно-познавательной деятельности слушателей.

Для преподавателей академии реализация проблемного метода обучения слушателей является приоритетной задачей. Это объясняется тем, что выделяемый ресурс времени не позволяет реализовать с достаточной эффективностью объяснительно-иллюстрационный метод обучения, а также тем, что метод проблемного обучения является основным условием, обеспечивающим формирование у слушателей оперативно-стратегического мышления.

Проблемное обучение как метод обучения должно реализовываться при проведении преподавателями любого занятия, но побуждающий мотив, интерес, а значит, формирование мотивации у слушателей должно осуществляться в ходе лекции.

Как показывает опыт, наилучший результат дает сочетание традиционного и проблемного методов обучения. Это обусловлено, в частности, тем, что проблемность, как объективная закономерность всегда присутствовала на различных видах занятий в высшей школе.

Репродуктивный метод обучения (от франц. *reproduction* – воспроизведение), способ организации деятельности обучаемых по неоднократному воспроизведению полученных ими знаний и показанных способов действий. Репродуктивный метод называют также инструктивно-репродуктивным, так как непременная черта этого метода — инструктаж. Репродуктивный метод предполагает организующую, побуждающую деятельность преподавателя.

По мере увеличения объема знаний возрастает частота применения репродуктивного метода в сочетании с объяснительно-иллюстративным методом, который предшествует первому при любом варианте обучения.

Определенную роль при осуществлении репродуктивного метода может играть алгоритмизация обучения. Одно из средств репродуктивного метода — программированное обучение.

Репродуктивный метод обогащает обучаемых знаниями, умениями и навыками, формирует у них основные мыслительные операции, но не гарантирует творческого развития. Эта цель достигается другими методами обучения, например, исследовательским.

Репродуктивный метод обучения может быть реализован в прикладном курсе при проведении командно-штабных военных игр.

Эвристические методы — это специальные методы и приемы познания, используемые для решения творческих задач в процессе открытия нового. Данные методы обучения могут быть реализованы при проведении групповых упражнений, оперативных летучек и в других игровых видах занятий в ходе оценки обстановки, выработки замысла и принятия решения.

Наиболее эффективным видом занятий при реализации данных методов является двухсторонняя военная игра.

Исследовательский метод обучения предполагает такую организацию обучения, при которой обучаемые ставятся в положение исследователя: самостоятельно выделяют и ставят проблему, находят методы ее решения, исходя из известных данных, делают выводы и обобщения, постигают ведущие понятия и идеи, а не получают их в готовом виде. В зависимости от уровня сложности и подготовки учащихся выделяются несколько уровней такого рода обучения. На первом уровне преподаватель ставит проблему и намечает методы ее решения. На втором уровне преподаватель только ставит проблему, учащиеся самостоятельно находят методы ее решения. На третьем уровне учащиеся самостоятельно формулируют проблему и предлагают методы ее решения. Данный метод обучения реализуется при разработке слушателями курсовой работы (реферата) на первом курсе и дипломной работы на втором.

На уровне конкретных дисциплин при изучении конкретного материала общедидактические методы обучения реализуются через множество приемов обучения, каждый из которых представляет собой конкретное действие, направленное на достижение частной (по сравнению с методом обучения) цели и выполняемое с помощью средств обучения.

Внедрение инновационных методов обучения в свою очередь зависит от степени реализации всех возможностей существующих в **информационных технологиях**. В настоящее время утверждена концепция информатизации академии. Концепцией определено создание единого информационного пространства академии, составной частью которого можно считать **информационно-образовательная среду** — *системно организованную совокупность компонентов информационного, технического и учебно-методического обеспечения, неразрывно связанную с человеком как субъектом образовательного пространства*.

Такими компонентами являются следующие:

Информационно-организационный — государственный образовательный стандарт, учебные программы, учебные планы, графики учебного процесса.

Программно-аппаратный — совокупность средств автоматизации учебного процесса (ПК, ЛВС, проекторы и т. п.).

Учебный компонент — электронные учебные издания (электронные учебники, электронные интегрированные курсы), учебно-методические материалы (учебники, учебные пособия, методические руководства, справочники), системы тестирования, энциклопедии, распределенные базы данных, электронные библиотеки.

Дополнительные информационные ресурсы — системы интерактивных сервисов (форумы, гостевые книги, конференции, рейтинги), системы формирования и распространения новостной информации, электронной почты.

Концепцией предусмотрено создание автоматизированной информационной системы образовательной деятельности. Данная система позволяет реализовать такой процесс, как **интегрированный обуча-ющий курс (ИОК) кафедры.**

Основными элементами данного процесса могут быть: электронный учебник, информационно-справочная система; прикладной курс, тестирующая часть ИОК, методическое сопровождение участников процесса обучения.

Интегрированный обучающий курс как процесс базируется на следующих определенных исходных условиях: имеющийся у кафедры ресурс учебного времени, уровень знаний слушателями вопросов применения сил и войск, уровень мотивации слушателей в понимании сущности деятельности государства по обеспечению национальных интересов.

В этих условиях повышение эффективности обучения становится возможным не в случае передачи знаний обучаемым, а в случае создания условий, обеспечивающих добывание этих знаний, ими самими.

Электронный учебник обладает рядом отличительных достоинств, которые делают его необходимым участником модернизации и развития системы образования. К ним относятся: доступность, адекватность уровню развития современных научных знаний (электронный учебник решает проблему обновления информационного материала), большое количество упражнений и примеров, иллюстрация в динамике различных видов информации; контроль знаний (компьютерное тестирование).

Следующим элементом интегрированного обучающего курса кафедры является его тестирующая часть.

Тестовый контроль отличается от других методов контроля тем, что он представляет собой специально подготовленный контрольный набор заданий, позволяющий надежно и адекватно оценить знания обучающихся посредством статистических методов.

Содержание прикладного курса ИОК должно обеспечить информационные потребности слушателей и минимизировать время на поиск и подбор данных для принятия решений и планирования применения объединений и группировок сил и войск, постановки задач силам и войскам в ходе групповых упражнений, оперативных летучек, командно-штабных военных игр.

Основными составными частями прикладного курса ИОК могут быть: библиотека электронных карт; правила оформления графических и текстовых документов; макеты таких документов и методики их разработки в целом и по элементам; военно-политическая и стратегическая исходная обстановка с дополнительным справочным материалом по всем занятиям практической направленности (групповым упражнениям, групповым занятиям, командно-штабным военным играм); учебно-методические материалы для преподавательского состава, необходимые при подготовке и проведении занятий практической направленности (только для преподавателей).

Методическое сопровождение участников процесса обучения с использованием ИОК обеспечивается за счет разработки «Методики работы обучаемого при использовании интегрированного обучающего курса во всех видах занятий» и «Методики работы преподавательского состава кафедры при организации и ведении процесса обучения с использованием ИОК».

Предложенные пути повышения эффективности обучения являются далеко не единственными. Это взгляд, который может быть одним из многих.

В целом же высшее военное образование должно обеспечить замену тех интуитивных «озарений», которые приводят талантливых полководцев и флотоводцев к победе, такой стратегией мышления, которая позволяла бы каждому хорошо подготовленному специалисту получать аналогичные результаты.